

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

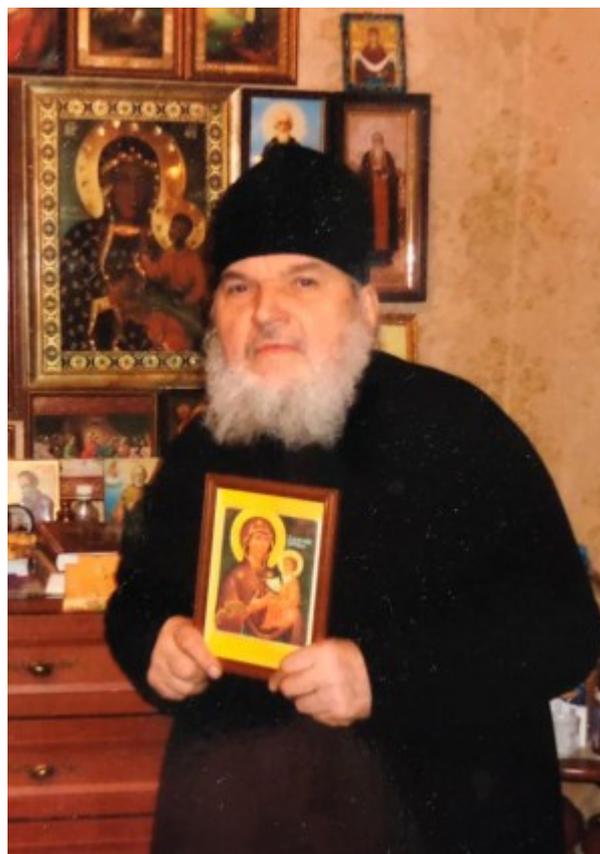
Чудо

Мать волоком несло под рев моторов. Позади шел трактор с такими же санями. В этом шуме никто не мог услышать отчаянного вопля матери, и она была обречена на смерть.

Много написано о чудесах Святителя Николая Мирликийского Чудотворца. Хочу и я поделиться с читателем рассказом о чуде св. Николая, происшедшем в нашей жизни в конце 1950-ых годов.

Жили мы тогда в небольшом городке Чистополе на Каме. Пятнадцатилетним привезла меня домой мать из противотуберкулезного санатория, где я пролежал пять с половиной лет в гипсовой кровати. Стояла поздняя осень, моросили дожди. На улице было хмуро и грязно. Так же тоскливо было в моей душе. В небольшом деревянном домике мне суждено было начинать новую жизнь, ходить на костылях в кожаном корсете, связанном металлическими пластинами, спать на доске или жесткой кровати, учиться заочно в местной школе.

Не успев привыкнуть к новой обстановке, я вскоре снова заболел. То ли дальняя дорога из санатория до дома и утомительные ожидания на пристанях и вокзалах, то ли осенняя слякоть растревожили мою болезнь, но я опять начал

впадать в отчаяние. Блеснувшая было надежда на лучшее погасла от мысли, что снова годами придется где-то лежать. Эта мысль не давала покоя, пугала и свела бы с ума, если бы не родившаяся вера в Бога, которая утешала мою душу и давала силы нести свой жизненный крест. Я жил и учился дома, выполняя школьные задания, которые приносила и уносила соседская девочка, моя одноклассница.

Когда выпал снег, мать этой девочки и моя мама стали возить меня по воскресным дням на санках в церковь. В церкви я находил большое утешение, молясь за службой. Особенно нравилась мне Херувимская песнь, исполняемая монашеским хором из закрытого в 1928 году Чистопольского женского монастыря. Благодать Святого Духа наполняла мою скорбящую душу, и я умилялся сердцем.

Моя мама была неграмотной, но сообразительной и памятной женщиной, а главное, имела глубокую веру в Бога. Она молилась сердцем, испрашивая у Бога милости себе и детям, часто плакала о скорбной своей сиротской жизни. Особенно она молилась Божией Матерью и Угоднику Божию Николаю, которого называла ласково: «Николай Угодниче, батюшка». В годы войны, после ухода отца на фронт, ей с тремя детьми жилось очень трудно. Ей приходилось работать и завхозом в больнице, и уполномоченным по заготовкам сельхозпродуктов для фронта, и даже лесником, пока позволяло здоровье. И везде она работала честно, получая похвалы и награды. Рекомендовали ее и к вступлению в партию, но мать заявила: «Я неграмотная, да и к тому же верующая, а вам таких не надо». Так и жила, и трудилась в поте лица.

И вот пришло искушение. Однажды зимой мать вызвали в горсобес и потребовали привезти справки с мест прежних ее работ. Ехать надо было срочно. Снега выпало много, метели занесли все дороги. И по ним ходили только трактора с санями, на которых везли народ и товары из города. Мать оделась тепло, помолилась Богу, благословила меня и пошла в пургу — на остановку.

На выезде из города стоял, ожидая трактора, народ. Подошли две рычащие машины с пустыми санями. Людей посадили на солому. Села в самую середину и мать. Зимой темнеет быстро, и вскоре стемнело. Ехать до села, где раньше работала мама, было километров пятьдесят, не меньше. У каждой встречной деревни трактора останавливались, и их хозяева спешили в открытый магазин покупать водку, чтобы согреться в дороге. Пили и опять неслись на большой скорости по бесчисленным ухабам разбитой еще осенью дороги. Доски, впопыхах настланные в санях, не были закреплены и, не выдержав тряски,

вскоре сдвинулись с места. На санях, в которых ехала мать, они сползли вниз и растворились в темноте, вызвав переполох сидевших людей. Все на ходу стали выпрыгивать из саней, и только мать, которая сидела в тяжелом полушубке, не сумела быстро встать на ноги. Выпрыгивая, каждый старался опереться на нее, толкая все глубже, пока ее не затащило под сани.

Мать волоком несло под рев моторов. Позади шел трактор с такими же санями. В этом шуме никто не мог услышать отчаянного вопля матери, и она была обречена на смерть. Но мать успела схватиться одной рукой за какую-то палку и, держась за нее, крикнуть что было сил: «Николай Угодничек, спаси меня ради болящего сына!»

Передний трактор внезапно заглох. Понеслась в воздух ругань трактористов. Мать вытащили из-под саней чьи-то добрые сильные руки, поставили на ноги. Двое молодых мужчин, поддерживая мать под руки, направились с ней в деревню, стоящую недалеко от дороги. Постучали в окно крайнего дома, попросили хозяина принять ее на ночлег и ушли неизвестно куда. Кто были эти люди, осталось тайной до сего дня.

Хозяин дома оказался старым другом нашего дедушки, отца матери. Узнав мою маму, он обрадовался, велел лечь на теплую русскую печь, а сам прикорнул на кровати, приговаривая: «Надо же беде случиться».

Мать приехала домой на другой день. Целую неделю она не могла прийти в себя от нервного потрясения и все благодарила Николая Угодника за спасение. Я вместе с ней радовался этому чуду и благодарил в душе нашего небесного заступника. Вскоре мать опять поехала в село, привезла все необходимые справки и передала в горсобес. Всегда, до самой своей кончины, вспоминала она это чудо в дороге, которое укрепило не только ее, но и мою слабую веру в заступничество Святителя Николая. Оттого я так люблю св. Николая Чудотворца и всегда с любовью пишу его иконы.

При republicации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27